

"Северус. Лимонная капля?" Единственным ответом человека, стоявшего перед ним, был острый взгляд. Альбус Дамблдор покорно кивнул, засовывая коричневый бумажный пакет со сладостями обратно в потайной карман своей цветастой мантии. Он уже привык к тому, что суровый и строгий Мастер зелий отвергает его сладкое подношение. Но старик, как всегда жизнерадостный, улыбнулся и еще раз наклонил голову, молча приглашая мужчину присесть.

Северус Снейп выглядел явно неуютно в маленьком уютном кабинете. Его черная мантия плотно облекала его, а фирменная хмурая гримаса была как никогда строгой. Это была нелегкая ночь для профессора. "Тебе нужно было меня видеть, Альбус?" Его слова были четкими и чистыми, произнесенными с шелковистым отворачиванием, давая понять, что у него есть сотня других дел, большинство из которых предпочтительнее нынешней ситуации. Он был весьма талантлив в обращении с голосом - ему удалось передать и недовольство поздним призывом, и неприятное, но не совсем неожиданное удивление после Распределения, и раздражение на весь мир в целом.

Слегка кашлянув, Альбус ответил. "Да. Какое впечатление произвел на вас юный мистер Поттер?" Как и ожидалось, при этом имени мастер зелий потерял контроль над собой. Однако его потеря контроля была не такой, как у обычного человека - глаза Северуса Снейпа потемнели, если это было возможно, и если бы кто-то смог проникнуть в их глубину, то увидел бы острый укус боли. Руки его как-то странно дрогнули, а на бледных щеках появился слабый румянец. Но это было все.

"Он явно не был готов к вступлению в мир волшебников", - сказал угрюмый мужчина, еще более резко и четко, чем прежде. "Он перешел на Темную сторону", - это было сказано впечатляюще саркастическим тоном, - "Один из Уизли подружился с ним". Драко Малfoy предложил руку дружбы, но Поттер отказался. Он пробыл под Распределяющей шляпой немного дольше, чем обычно - вероятно, это та шляпа, которая решает, к какому дому принадлежать. Не нужно быть идиотом, чтобы догадаться, что это была драка между Гриффиндором и Слизерином".

Его слова возымели желаемый эффект - Дамблдор нахмурился и уставился на стоящего перед ним человека. "Объясните, как вы пришли к такому выводу". Было очень важно, чтобы единственный, кто когда-либо пережил гнев Лорда Волан-де-Морта, Гарри Поттер, остался на стороне Света и никогда не сбивался с пути. Ведь если бы Гарри Поттер погиб, погибли бы все.

А если бы некоторые люди узнали, что Гарри уже почти определили в Слизерин...

Северус фыркнул. "Его отсортировали в Гриффиндор. Это дом. Тот факт, что он сказал "Не Слизерин, не Слизерин", говорит о другом". Его лицо было таким же невыразительным, как и обычно, но слабый нервный тик под правым глазом выдавал его. "Можно я пойду? У меня завтра занятия и новая партия некомпетентных имбецилов, которым нужно не дать взорвать котлы и мой класс".

"Вы закончили свою часть работы по защите камня?" - спросил Дамблдор, все еще обдумывая полученную информацию.

Передав ему рулон пергамента, Северус встал. "А вот и рифма", - язвительно сказал он. "Как и просили. Что-нибудь еще?"

Альбус медленно кивнул, перечитывая загадку. "Нет, нет. Ты уверен, что это адекватное испытание для Гарри?"

"Большинство волшебников не могут решить простую логическую головоломку", - огрызнулся Снейп, в его глазах мелькнул гнев. "И позвольте еще раз напомнить вам, как нелепо опасно даже думать о том, чтобы завладеть Камнем..."

"Ты можешь идти, Северус". Альбус поднял голову. "Я планировал это много лет. Это будет отличная проверка способностей мальчика. И если это приведет к тому, что Том выйдет из укрытия, тем лучше".

Он сошел с ума много лет назад, смиренно подумал Северус. А если Темный Лорд снова появится, что ты будешь делать, старик? Орден Феникса стал слабым и самодовольным, в то время как Пожиратели Смерти сжимаются от ежедневной рутины, вспоминая дни, когда Новый Порядок был в пределах досягаемости...

Драматично взмахнув мантией, Северус Снейп покинул кабинет директора, нахмурившись еще сильнее, чем прежде. Горе тому, кто встанет с постели в первую ночь после возвращения - грозный Мастер Зельеварений был начеку.

Круглые лица первокурсников смотрели на него во время первого в их жизни урока "Зельеварение". Некоторые выглядели обеспокоенными - это были те, у кого были старшие братья и сестры, которых он учил. Другие смотрели с нетерпением - среди них была кустистая девочка с зубами бурундука, которая выглядела так, будто могла вскочить со своего места.

А еще был Гарри (не Джеймс, как бы сильно он ни был похож на своего отца) Поттер. Рядом с ним сидел хнычущий Уизли, а с другой стороны - мальчик, который выглядел совершенно напуганным.

Заняв свое место, он оценил свой план для класса. Он должен был убедиться, что они его боятся - несчастные случаи на "Зельеварении" могут быть смертельно опасными, и ему нужен был абсолютный контроль в классе. Конечно, я не думаю, что это весело, когда маленькие чЕРТЫ так боятся, что перестают дышать, когда я приближаюсь. Да кого я обманываю? Конечно, весело. И это помогает им не взорвать меня случайно.

"Ах, да", - тихо сказал Северус, растягивая последний слог. "Гарри Поттер. Наш новый..." О, как бы это сказать? Столько вариантов. "Знаменитость". Его крестник и сопровождающие его дружки захихикали. Он больше не поднимал глаз, пока не закончил переключку.

А теперь его любимая часть первого урока. Его речь. Время проверить, сможет ли кто-нибудь из болванов в его классе постичь красоту и тонкости зельеварения.

"Вы собрались здесь, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство зельеварения", - произнес он, смакуя каждое слово, его голос едва превышал шепот. Он обвел взглядом комнату, затем вышел из-за стола. "Поскольку здесь не принято глупо размахивать палочками, многие из вас вряд ли поверят, что это магия. Я не ожидаю, что вы по-настоящему поймете красоту кипящего котла с его мерцающими дымками, тонкую силу жидкостей, которые ползут по человеческим венам, завораживая разум, притягивая чувства... - он сделал паузу. Это было интересно.

Девушка с раздражающим нетерпением присела на краешек кресла, лицо ее было совершенно неподвижно и серьезно. "Я могу научить тебя, как добывать славу, варить славу, даже останавливать смерть, - он сузил глаза и придал голосу опасный отрывистый оттенок. "Если вы не такая большая кучка дураков, как мне обычно приходится учить". Это вывело ее из равновесия. Он повернулся к Гарри Поттеру.

И вот теперь. Момент истины. Действительно ли сын Лили обладает ее даром к "Зельеварению"? Потрудился бы он заглянуть в учебники, как это было двадцать лет назад? Они читали так далеко вперед, обсуждая все предметы, но особенно "Зельеварение".

И хотя он был на 99% уверен, что это не укладывается в голове мальчика, это также вывело бы из него последние остатки чувства вины за смерть Лили. Нет, ты не будешь. Это глупо. Кто-то другой может понять, и тогда где будешь ты? И вы обманываете себя, если думаете, что извинения перед сыном что-то изменят. Ты будешь сожалеть о смерти Лили до самой смерти, и растительные символы ничуть не помогут.

"Поттер, - рявкнул он. "Что я получу, если добавлю порошкообразный корень асфодели в настой полыни?" Я горько сожалею о ее смерти, Поттер. Я бы занял ее место. Я пытался.

Поттер не ответил, но девушка в первом ряду подняла руку, как только он закончил последнее слово. Он проигнорировал ее. "Я не знаю, сэр".

"Так, так... слава - это еще не все". Он усмехнулся, вместо того чтобы показать свое разочарование. Проклятье.

"Давайте попробуем еще раз. Поттер, где бы ты искал, если бы я сказал тебе найти безоара?" Более легкий вопрос, на который первокурсник точно сможет ответить, даже если только заглянет в книгу. Рука девушки снова взметнулась вверх, и он увидел, как она прикусила губу, чтобы не подпрыгнуть. Гриффиндоры.

И снова тот же ответ от мальчика. "Я не знаю, сэр".

По какой-то причине это сильно раздражало его. Все, что нужно было сделать, это просмотреть этот чертов текст, прежде чем приходить. "Думал, ты не откроешь книгу перед приходом, да, Поттер?" Его глаза встретились с глазами Поттера, и что-то в его сердце сжалось. В глазах Лили. В лице Джеймса Поттера. Было больно.

Еще один вопрос. Невероятно простой. "В чем разница, Поттер, между монашеством и волчьим противоядием?" Девочка впереди, казалось, была сыта по горло - она встала, не особо прибавив в росте, вытянув в воздухе руку.

"Я не знаю", - сказал мальчик. "Я думаю, Гермиона знает, но почему бы тебе не попробовать ее?" Снейпа пронзил смех. Прямо как его отец.

Он уставился на девушку, его глаза проникали в ее сознание. Она практически выкрикивала ответы на его вопросы, проецируя его так громко, что вырвать их из ее сознания было невероятно легко. Удивительно, но она оказалась права. "Сядь, девочка", - огрызнулся он.

"К вашему сведению, Поттер, из асфодели и полыни делают усыпляющее зелье, настолько мощное, что оно известно как Напиток живой смерти. Безоар - это камень, извлеченный из желудка козы, и он защитит вас от большинства ядов. Что касается монсхуда и волчьего противоядия, то это одно и то же растение, также известное как волчье противоядие. И что? Почему бы тебе не записать это?"

Он почувствовал, как начинает болеть голова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115243/4478735>